

Научная статья

УДК 37.022

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.929

Alina Sergeevna Pavlova

Lecturer of the Department of Chinese Language
of the Institute of Foreign Languages,
Postgraduate, field of training 5.8.2 — Theory and methodology
of teaching and upbringing (foreign languages),
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
pavlova-as@mgpu.ru

Алина Сергеевна Павлова

старший преподаватель кафедры китайского языка
Института иностранных языков,
аспирант, направление подготовки 5.8.2 — Теория и методика
обучения и воспитания (иностранные языки),
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
pavlova-as@mgpu.ru

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД КАК СТРАТЕГИЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (уровни общего и профессионального образования)

Аннотация. В статье рассматривается когнитивный подход к подготовке современных востоковедов с позиций психологии, лингвистики и лингводидактики (на примере освоения студентами иероглифической письменности китайского языка). Растущий интерес к профессии «востоковед» предполагает подготовку высококвалифицированных специалистов с широким профилем функционала. Сферы и области применения таких специалистов имеют большой потенциал развития. В психологической проекции когнитивный подход является наиболее целесообразным при подготовке востоковедов, т. к. он акцентирует внимание на особенностях мыслительных действий в рамках иероглифической деятельности востоковедов. Когнитивный подход при обучении востоковедов предполагает изучение психических процессов в процессе иероглифического письма, специфики мышления востоковеда: восприятия иероглифически оформленной информации, ее осмысления, хранения в памяти и применения в будущей профессиональной деятельности. С точки зрения лингвистической проекции когнитивный подход позволяет рассмотреть роль китайского языка в познавательной

деятельности востоковеда. В лингводидактической проекции когнитивный подход обеспечивает направленность на развитие особого когнитивного стиля востоковеда в процессе погружения в иероглифическую культуру. Таким образом, использование когнитивного подхода в обучении студентов китайской иероглифике учитывает специфику подготовки востоковеда как специалиста, обладающего способностью постигать культурные знания посредством изучения иероглифической письменности. С учетом специфики китайской иероглифической письменности, цели и задачи подготовки востоковедов, а также особых мыслительных действий в рамках коммуникативной деятельности востоковедов в статье делается вывод о том, что когнитивный подход является наиболее целесообразным в обучении будущих специалистов иероглифической письменности.

Ключевые слова: китайский язык, востоковед, когнитивный подход, восточные языки, обучение восточным языкам, психология, лингвистика, лингводидактика, китайская иероглифика, обучение китайской иероглифической письменности

Для цитирования: Павлова А. С. Когнитивный подход как стратегия обучения студентов иероглифической письменности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 496—502. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.929.

Original article

COGNITIVE APPROACH AS A STRATEGY FOR TEACHING HIEROGLYPHIC WRITING TO STUDENTS

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (levels of general and vocational education)

Abstract. The article examines the cognitive approach to training modern Orientalists from the positions of psychology, linguistics and linguodidactics (based on the example of students mastering the hieroglyphic writing of the Chinese language). Growing interest in the Orientalist profession involves the training of highly qualified specialists with a wide range of functions. The areas and applications of such specialists have great potential for development. In psychological projection, the cognitive approach is the most appropriate in training Orientalists since it focuses on the features of mental actions within the framework of the hieroglyphic activity of Orientalists. The cognitive approach in teaching Orientalists involves the study of mental processes in the act of hieroglyphic writing, the specifics of the orientalist's thinking: perception of hiero-

glyphically designed information, its comprehension, storage in memory and application in future professional activity. From the point of view of linguistic projection, the cognitive approach allows to consider the role of the Chinese language in the cognitive activity of an orientalist. In the linguodidactic projection, the cognitive approach provides a focus on the development of a special cognitive style of an orientalist in the process of immersion in hieroglyphic culture. Thus, the use of a cognitive approach in teaching Chinese characters to students considers the specifics of training an orientalist as a specialist with the ability to comprehend cultural knowledge through the study of hieroglyphic writing. Considering the specifics of Chinese hieroglyphic writing, the goals and objectives of training Orientalists, as well as special mental actions

within the framework of the communicative activities of Orientalists, the article concludes that the cognitive approach is the most appropriate in hieroglyphic writing training of future specialists.

For citation: Pavlova A. S. Cognitive approach as a strategy for teaching hieroglyphic writing to students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):496—502. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.929.

Введение

Всеобщая глобализация и цифровизация приводят к взаимопроникновению различных форм и методов познания, тем самым формируется системный взгляд на мир. Комплексность стоящих перед человечеством задач инициирует необходимость рассмотрения их в совокупности всех элементов в единстве и целостности различных представлений о них [1; 2]. Сказанное приводит к зарождению междисциплинарных научных областей, одной из которых является *когнитивистика*. Именно когнитивную науку можно рассматривать как интегрированную совокупность исследований, которые направлены на анализ процессов человеческого познания. От других существующих подходов когнитивный подход отличается комплексным характером, богатством методологии, сложностью внутренних связей, а также включенностью в его состав принципов и знаний не только гуманитарных, но и естественных наук.

Актуальность исследования заключается в выявлении специфики когнитивного подхода как особой стратегии обучения востоковедов иероглифической письменности. С учетом широкой области применения и сфер деятельности такого специалиста становится очевидной потребность в акцентуации особенностей его мыслительных действий при работе с иероглифическим материалом. Именно когнитивный подход способен учесть параметры коммуникативной деятельности востоковедов, поэтому он является наиболее перспективным как на современном этапе развития востоковедения, так и теории подготовки востоковедов.

Изученность проблемы. Когнитивный подход в обучении иностранным языкам по-прежнему остается активно изучаемой областью лингводидактики, в частности при обучении восточным языкам. Применительно к данной проблематике следует отметить вклад Ю. В. Молотковой, У. П. Стрижак, Т. В. Демидовой, Т. М. Соловьевой, С. А. Барова, Н. В. Баграмовой, Л. А. Макаренко и др.

Несмотря на интерес ученых к когнитивному подходу и его отображение в многочисленных работах, обучение востоковедов иероглифическому письму с применением когнитивного подхода не было затронуто ранее.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые когнитивный подход к обучению экстраполирован в область иероглифической подготовки востоковедов.

Целью представленной работы является определение потенциала когнитивного подхода применительно к подготовке востоковеда к иероглифической письменности с учетом специфики профессионального мышления и профессионального сознания такого специалиста, его сфер деятельности. В соответствии с поставленной целью в работе определены следующие **задачи**:

Рассмотреть базовые положения когнитивного подхода как основы для обучения будущих востоковедов иероглифической письменности в междисциплинарной триединой проекции: с позиций психологии, лингвистики и лингводидактики.

Определить роль и значимость когнитивного подхода к обучению китайской иероглифике будущих востоковедов.

Keywords: Chinese language, orientalist, cognitive approach, oriental languages, teaching oriental languages, psychology, linguistics, linguodidactics, Chinese characters, teaching Chinese characters

Выявить наличие мыслительных операций у студентов вуза, которые они применяют в ходе иероглифической деятельности, определить спектр когнитивных умений, необходимых востоковеду для освоения иероглифических знаков с целью определения культурно значимого содержания данных артефактов китайской культуры.

Теоретическая значимость. Теоретическую основу работу составили фундаментальные исследования в области психологии, лингвистики и лингводидактики.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его заключений для продуктивного применения когнитивного подхода в ходе обучения студентов иероглифической письменности.

Основная часть

Применение когнитивного подхода в обучении — важный аспект современных лингводидактических исследований, основанных на постулатах антропоцентрической образовательной парадигмы. В отношении востоковеда как специалиста с особым профилем подготовки не проводились исследования, затрагивающие проблемы познавательных возможностей и мыслительных действий в решении коммуникативных задач.

Специфика применения когнитивного подхода в обучении востоковеда иероглифической письменности может быть представлена на разных уровнях: психологическом, лингвистическом, лингводидактическом.

Когнитивный подход в психологической проекции. Когнитивная психология — это научно-исследовательское направление психологии, которое ставит своей задачей формирование научной интерпретации процесса мышления и изучает такие психические процессы как внимание, память, восприятие, креативность, рассуждения. Р. Солсо трактовал когнитивную психологию как науку, исследующую процесс получения индивидуумом информации из окружающей действительности, последующего ее сохранения в памяти и трансформации этих сведений в знания. Автор подчеркивал, что значимым в этом процессе является влияние полученных знаний на человеческое поведение [3].

Классически самой сущностью когнитивной психологии является исследование человека как системы, деятельность которой базируется на мышлении, разуме и их проявлениях. Теория когнитивистики в психологии (У. Найссер, Р. Л. Солсо, В. П. Зинченко, П. Я. Гальперин, Ж. Пиаже, А. А. Леонтьев, Л. С. Выготский и др.) предполагает, что человек воспринимает сигналы окружающего пространства, трансформирует их в информационный поток. Затем приобретенные знания подвергаются обработке, анализу и систематизации. Именно таким образом приобретается «внутреннее знание».

Помимо толкования «внутреннего знания» когнитивная психология концентрируется на свойствах и пределах человеческого мышления. Д. Миллер, один из основоположников когнитивного подхода в психологии, разработал общую теорию ограниченности человеческой способности мышления, а позднее с соавторами раскрыл ее детально в работе

«Планы и структура поведения» [4]. Он высказал мнение о том, что человеческий разум функционирует подобно поэтапным схемам работы электронно-вычислительной техники и имеет ограничения по обработке информации.

В продолжение рассуждений о роли когнитивной психологии в познавательной деятельности человека следует рассмотреть современные отечественные исследования. Взгляды российских исследователей на когнитивную психологию как на важнейший ресурс выражаются во мнении, что познавательная (когнитивная) деятельность человека пребывает в постоянном контакте с его средой обитания и претерпевает неизбежные изменения. Современные исследования также касаются отдельных аспектов когнитивной (метакогнитивной) психологии. Так, В. Д. Шадриков рассматривает когнитивные способности [5], М. А. Холодная — когнитивные стили [6], В. Н. Дружинин, О. В. Щербакова, А. А. Вербицкий — метакогнитивные способности [7—9]. Т. В. Черниговская популяризирует результаты научных исследований, основанных на синтезе биологических и когнитивных аспектов. Она занимается вопросами функционирования мозга и его проявлений в коммуникативной деятельности человека посредством выражения мыслей. Многие заключения Т. В. Черниговской строятся на положениях психолингвистики [10]. Ученые изучают связь языка с разными познавательными функциями и стремятся ответить на вопрос, за счет каких нейронных механизмов язык влияет на восприятие и какими способами он способствует оптимальному когнитивному развитию [11].

С позиций когнитивной психологии человек воспринимается как существо, обладающее системой с возможностями ввода, хранения, вывода информации с учетом ее пропускной способности. Важнейшую роль в этом играет язык. Он же служит для познания самого человека, его мышления и способностей к познанию.

Когнитивная психология внедряется в различные науки и ставит практическую цель — применить результаты своих исследований в целях наиболее эффективной деятельности человека и сделать ее (деятельность) наиболее плодотворной и эффективной. В настоящий момент когнитивная психология достаточно популярна в научных кругах и в ближайшей перспективе будет актуальна, в особенности для внедрения и использования искусственного интеллекта.

Результаты исследований из сферы когнитивной психологии активно используются на уровне совершенствования процесса обучения иностранным языкам. Лингводидактика обогащается за счет данных об индивидуальных особенностях и свойствах обучающихся. По мнению Г. В. Третьяковой, когнитивная психология позволяет понять, что процесс обучения иностранным языкам «базируется на уже полученных при овладении родным языком когнитивных умениях» [12, с. 131]. Автор провозглашает значимость когнитивных технологий обучения, включающих пути, приемы, способы, позволяющие обеспечить «эффективное понимание обучающимся реального мира, успешную адаптацию к жизни в информационной среде и интеллектуальное развитие» [12, с. 131].

Применительно к языковой подготовке востоковедов когнитивная психология предопределяет важный фокус дидактического внимания преподавателя. Востоковед работает с иероглифической культурой, находящей свое отражение в письменных источниках, что предполагает его особые ментальные действия, отличные от привычных мыслительных процессов при изучении языков неироглифической природы. В связи с этим особое внимание

в процессе обучения следует уделять восприятию и постижению культуры посредством изучения иероглифа. В этом случае иероглиф представляет и знак иероглифической письменности, и ментальную сущность, отражающую способ мышления и мировоззрения носителей восточных языков. Очевидно, что изучение психических процессов в структуре деятельности востоковеда, особенно специфики его мышления, обусловлено целью понимания того, как именно происходит, с одной стороны, восприятие оформленной иероглифически культурозначимой востоковедчески маркированной информации, ее осмысление, хранение в памяти и, с другой стороны, применение этой информации в ходе межкультурной коммуникации в соответствии с будущей деятельностью востоковеда.

Когнитивный подход в лингвистической проекции. Когнитивная лингвистика «ставит сложнейшую задачу — объяснение тех постоянных корреляций и связей, что обнаруживаются между структурами языка и структурами знания» [13, с. 7]. По мнению ряда исследователей, когнитивная наука призвана изучать и объяснять, какие процессы происходят при получении, переработке и трансформации большого объема информации в очень короткие временные интервалы [14].

М. Я. Блох выделяет лингвокогнитологию, понимая под ней такое направление лингвистических исследований, которое связывает системную (ядерную) лингвистику и философское учение о познании. К задачам подобного направления следует отнести выявление семантико-языковых механизмов деятельности индивида, направленной на познание [15].

Когнитивная лингвистика, основываясь на сделанных заключениях классической лингвистической науки (Дж. Лакофф, Н. Н. Болдырев, В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, З. Д. Попова, Ю. С. Степанов и др.), идет дальше. Происходит смещение интереса с формирования теорий к изысканиям практического характера; появилось даже отдельное направление — прикладная когнитивная лингвистика [3]. Период, для которого были свойственны фундаментальные построения, сменился периодом их верификации и корректировки на широком эмпирическом материале. В том числе это касается новых подходов, предлагаемых когнитивной лингвистикой в целях решения задач в педагогической области.

Когнитивная лингвистика, в тесной связи с когнитивной психологией и когнитивной социологией, находится в поисках ответа на вопросы об организации человеческого сознания, о способах познания мира индивидом. Центром внимания начинает выступать индивид (вернее — сознание) в соотношении с языком [16]. Присваиваемые им знания изначально исследовались как феномен социокультурный и психологический, а когнитология поставила вопрос о структурах представления знаний в сознании индивида. Поступающие данные проходят стадию осмысления, индивид подвергает концептуализации то или иное явление окружающей реальности, давая соответствующее определение. В данном ракурсе акцентируется внимание на том факте, что язык — это не только отражение существующих реалий, он играет активную роль, как фактор, формирующий картину мира говорящего. Язык выступает в качестве условия для осуществления мышления и в качестве средства, которое позволяет хранить и передавать мысли, уже оформившиеся в результате мышления. Языку отводится специальная роль в обработке поступающих к индивиду сведений.

Положение о взаимосвязи языка и действительности (или одним из возможных миров) всегда опосредована интерпретирующей индивидуальной деятельностью и выступает как

базовый принцип лингвистов когнитологов [17]. Язык является собой феномен, сконцентрировавший большие объемы информации. Языком реализуется основополагающая его функция — регламентация, сохранение и передача правил поведения, традиций, нравов и обычаев, при этом он воспринимает абсолютно новые смысловые оттенки, закрепляя их в тех или иных событиях, являющиеся важными источниками сохранения культурного наследия. Различные языковые составляющие выявляются и анализируются на основании того, как данные языковые формы отражают мировидение и миропонимание определенного субъекта, и того, как эти процессы концептуализируются в языке. Не менее значимы принципы категоризации и механизмы обработки данных с учетом того, как в них воспринимается, репрезентируется, обрабатывается, категоризируется, в целом когнитивный жизненный опыт субъекта, а также влияние существующей реальности. Языковые процессы эволюционируют в тесной взаимосвязи с изменениями в обществе в целом. Трансформация социальной структуры непосредственно отображается на языковой структуре. Иначе говоря, трансформации в социуме и языке составляют базисное содержание нынешних процессов в лингвистической сфере.

Применительно к языковой подготовке востоковедов когнитивная лингвистика предопределяет необходимость изучения, классификации *познавательных стратегий* востоковедов при овладении языком иероглифической культуры, причем эти стратегии варьируются в зависимости от национальной культуры студентов и особенностей родного и изучаемого языка. По заключению В. А. Масловой, «язык рассматривается с позиции его участия в познавательной деятельности человека» [18, с. 7]. Это означает, что с позиций когнитивной лингвистики «человек изучается как система переработки информации, а поведение человека описывается и объясняется в терминах его внутренних состояний: получение, переработка, хранение и мобилизация информации для решения задач» [18, с. 7].

Очевидно, что «приобщение к культурным ценностям и знаниям находится в прямой зависимости от степени владения китайской иероглификой» [19, с. 24]. Роль когнитивной лингвистики применительно к обучению студентов востоковедческих направлений заключается в следующих трех основных позициях. Во-первых, восприятие иероглифического текста не должно соотноситься исключительно с его восприятием как набором лексико-грамматических единиц. Иероглиф должен восприниматься востоковедом как культурный артефакт, символ и знак письменной культуры лингвосоциума. Значит, востоковед оказывается в состоянии постоянного поиска скрытых смыслов иероглифа. При этом структура иероглифического знака, столь значимая для его лингвистической экспликации, для востоковеда становится оболочкой, за которой скрыты или эксплицитно представлены важные сведения об истории и современности страны, о ее культуре, о ценностях народа, об особенностях его менталитета.

Во-вторых, когнитивная лингвистика позволяет обеспечить понимание востоковедом философско-эстетической составляющей иероглифического текста. При изучении иероглифики с позиции системно-структурного подхода такие иероглифические элементы как черты изучаются как составляющие базовых иероглифов вне связи с их философскими основами и без глубокой эстетической концептуализации. Зачастую именно при обращении к каллиграфии можно обнаружить разницу между чертами в иероглифе, обозначить красоту иероглифического знака, познать

глубину его значения через структуру. Иероглифы «могут быть рассмотрены в качестве выразителей минимальных концептов китайского языкового мышления» [20, с. 48].

В-третьих, когнитивная лингвистика обуславливает необходимость пользования востоковедами этимологическими сведениями для целенаправленного изучения языка как средства постижения реалий китайского общества. Такому специалисту недостаточно хорошего владения лексико-грамматической базой изучаемого языка и обращения к переводным словарям для поиска значения слова (этим обычно ограничиваются лингвисты). Востоковед постоянно обращается к этимологическим словарям, изучает и анализирует не только эволюцию развития знака, но и его этимологическую составляющую, т. е. для того, чтобы понять смысл, недостаточно перевести составляющие иероглиф компоненты. Необходимо осознанное и глубокое погружение в историю и культуру для объяснения многих культурных феноменов.

Когнитивный подход в лингводидактической проекции.

В российскую методику обучения языкам понятие «когнитивный подход» пришло к концу XX в. Когнитивным подходом в восточной лингводидактике занимались Ю. В. Молоткова, У. П. Стрижак, Т. В. Демидова, Т. М. Соловьева, С. А. Баров, Н. В. Баграмова, Л. А. Макаренко. Их исследования посвящены разным аспектам преподавания восточного языка. Тем не менее вопрос об обучении востоковедов с применением когнитивного подхода не был должным образом обоснован и осмыслен сквозь призму как теории, так и практики его применения в лингвообразовательном процессе.

Лингводидактика с опорой на когнитивный подход имеет целью (1) выявление закономерностей познания обучающимися фактов языка и культуры, (2) формирование техник и стратегий, способствующих освоению иностранных языков, коммуникации с их использованием, (3) стимулирование способностей обучающихся к результативному конструированию ментальных суждений о языке и культуре, их улучшению и использованию практически в межкультурном диалоге. Обозначенные (1—3) познавательные процессы последовательно осуществляются в ходе активной когнитивной деятельности будущего востоковеда при освоении иероглифической письменности, требующего особый по напряженности фокус мыслительных операций.

Особый когнитивный стиль присущ востоковеду и в контексте его погружения в иероглифическую культуру [21] как «среду обитания» (по У. Найссеру). Под зоной иероглифической культуры подразумевается ареал ее использования как родной (Китай, Япония, Северная и Южная Корея). Востоковед, осваивая иероглифический знак, когнитивно осмысливает его как артефакт широкой по диапазону действия и ареалу распространения иероглифической картины мира (культуры). Такой взгляд на иероглиф присущ исключительно востоковеду как мыслителю, созерцателю, аналитику и эксперту. Такие особенности понимания Востока — сквозь знак видеть фрагмент восточной цивилизации — присущи только востоковедам, и эта специфика накладывает отпечаток на стиль мыслительной деятельности востоковеда. Именно это постулирует когнитивный подход применительно к обучению иероглифическому письму.

Вдобавок следует отметить слова китайского ученого Янь Кай, который определяет важную функцию китайского письма — *когнитивную*. Знак китайского письма «несет когницию через свое начертание, благодаря его сигнификативному значению мы можем увидеть стереотипный образ, с которым ассоциируется данный иероглиф» [22, с. 85].

Подобное мнение разделяет корейский исследователь Хён-джу Шим. Ученый отмечает важность использования когнитивной модели в применении к китайским иероглифам и показывает логический процесс восприятия и ассоциирования китайских иероглифов, в рамках которого выявляются графические компоненты иероглифа, формируются ассоциации и порождение значений. Эта модель также указывает на генеративный процесс значений в сознании изучающих и использующих китайские иероглифы [23].

Посредством изучения иероглифа как *лингвокультуры* можно изучить исторический и культурный фон страны, понять особенности менталитета ее жителей и достичь успешной межкультурной коммуникации. Очевидно, что в обучении востоковедов механическое запоминание иероглифов должно перекрываться когнитивной составляющей, предполагающей мыслительные процессы, анализ и синтез получаемой информации, личностное восприятие, оценку и значимость реализуемой деятельности.

Итак, исследование процесса подготовки востоковедов в области иероглифической письменности — это сложный процесс, требующий междисциплинарного взгляда на существо когниции — мыслительной деятельности, которая активизируется в процессе овладения иероглифом как знаком культуры (о существе междисциплинарности на современном этапе развития лингводидактики см. [2]). На рисунке отражена интегративная специфика этого процесса.

Рис. Интегративная природа когнитивного подхода к обучению будущих востоковедов иероглифической письменности

Диагностика когнитивных способностей студентов, осваивающих иероглифическую письменность. В целом диагностика когнитивных способностей — сложная проблема, нет общепризнанных объективных эмпирических механизмов и инструментов, позволяющих полноценно выявлять особенности когниции того или иного человека в заданных обстоятельствах деятельности. Тем не менее имеется арсенал методов, разработанных российскими и зарубежными учеными, которые позволяют выявлять особенности мыслительной деятельности субъектов. Речь идет о психометрических методах, посредством которых измеряются психологические характеристики и способности человека. Психометрика собирает показатели поведения человека, измеряет их при помощи разных методов, среди которых наиболее популярными являются тесты и опросы.

В исследовании когнитивных умений, необходимых востоковеду при пользовании иероглифическими знаками как символами культуры приняли участие 30 студентов, обуча-

ющихся на первом курсе направления «Востоковедение и африканистика», профиль «Восточная цивилизация: история, культура, коммуникация» института иностранных языков Московского городского педагогического университета. Была проведена диагностика когнитивных способностей обучающихся посредством опросной методики. Обучающиеся отвечали на серию вопросов, проявляя личностные данные, склонности, мотивы, интересы. Целый ряд вопросов направлен на выявление когнитивных операций, обеспечивающих оперирование иероглифическими знаками на письме: *С чего Вы начинаете процесс написания иероглифа? Необходимо ли Вам сконцентрироваться, припомнить правила написания элементов иероглифа? Какие мыслительные действия способны обеспечить качество написания иероглифа: анализ черт, синтез информации, критическая оценка? Как Вы обеспечиваете самооценку иероглифического письма, какие действия Вам необходимы? Какие мыслительные операции помогут понять культурный смысл иероглифического знака? Какие усилия необходимы, чтобы найти информацию о глубинном смысле иероглифа как лингвокультуры?* и др. Всего в опроснике содержалось 28 вопросов.

Контент-анализ ответов студентов, оценка ответов экспертами, интерпретация результатов опроса позволили прийти к следующим выводам:

1. Студенты первого курса в ходе иероглифического письма демонстрируют активную когнитивную деятельность, показывают усиление мыслительного напряжения (87 % респондентов).

2. 91 % студентов испытывает трудности в самооценке собственных действий по анализу, сравнению иероглифических знаков, пониманию их структуры, вскрытию культурно значимого содержания иероглифа.

3. Среди мыслительных операций, которые осознанно применяют студенты, значатся анализ (78 % опрошенных), синтез (66 %), сравнение (52 %), оценка (51 %).

4. Среди когнитивных умений, которых студентам не хватает, указываются: интерпретация, абстрагирование, обобщение, критический анализ, лингвокультурологический анализ, интериоризация.

5. Эксперты, проводившие контент-анализ ответов респондентов, констатировали, что именно мыслительные операции по интерпретации, критическому и лингвокультурологическому анализу, обобщению и интериоризации являются ключевыми для деятельности востоковеда в процессе освоения иероглифического письма. Следовательно, именно эти умения должны стать объектами целенаправленного формирования и развития в процессе обучения китайскому языку и китайской культуре. В целом аналитическая специализация деятельности востоковеда отличает его от специалистов иной профессиональной направленности — лингвистов, переводчиков, преподавателей.

6. Эмпирическое исследование доказало значимость применения когнитивного подхода к подготовке студентов, осваивающих китайский язык для профессии востоковеда. В ходе обучения их иероглифической письменности следует разработать специализированную технологию, нацеленную на освоение обучающимися специфических мыслительных операций, необходимых для восприятия, понимания, интерпретации и воспроизведения иероглифических знаков.

Заключение

Итак, рассмотрение когнитивного подхода с психологических, лингвистических и лингводидактических ракурсов при обучении востоковедов определило, что:

– использование данного подхода учитывает особенности работы востоковеда с иероглифической культурой, специфику его (востоковеда) мыслительной деятельности и применения профессиональных знаний в будущей деятельности востоковеда;

– применение когнитивного подхода в обучении востоковедов позволяет эффективнее обучать будущих специалистов, учитывая познавательные стратегии востоковедов при овладении языком иероглифической культуры в зависимости от национальной культуры студентов и особенностей родного и изучаемого языков;

– учет закономерностей познания востоковедами фактов языка и культуры позволяет выявить специализирован-

ные когнитивные операции, которые необходимы таким специалистам в профессиональной деятельности в ходе иероглифического письма;

– эмпирическое исследование доказало значимость развития у студентов следующих когнитивных операций: интерпретация, критический и лингвокультурологический анализ иероглифа, обобщение информации и интроспекция полученных данных — для этого необходима специализированная когнитивно заостренная технология, посредством заданий и упражнений ориентирующая студентов на интроспективное осознание собственных мыслительных действий по освоению иероглифа как знака языка и знака культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тарева Е. Г. Межкультурная образовательная идеология в эпоху геополитических трансформаций // Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик : материалы Первой междунар. конф., Москва, 14—16 апр. 2016 г. / под общ. ред. Е. Г. Таревой, Л. Г. Викуловой. М. : Языки Народов Мира, 2016. С. 558—562.
2. Тарева Е. Г., Тарев Б. В., Савкина Е. А. Полиподходность и междисциплинарность — *perpetum mobile* развития лингводидактики // Язык и культура. 2022. № 57. С. 274—291. DOI: 10.17223/19996195/57/14.
3. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика тридцать лет спустя // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 3. С. 465—480. DOI: 10.21638/spbu09.2018.311.
4. Миллер Д., Галантер Ю., Прибрам К. Планы и структура поведения. М. : Прогресс, 1965. 238 с.
5. Шадриков В. Д. Способности и интеллект человека. М. : Изд-во Соврем. гуманитар. ун-та, 2004. 188 с.
6. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб. : Питер, 2004. 384 с.
7. Дружинин В. Н. Психология общих способностей : учеб. пособие для вузов. 3-е изд. М. : Юрайт, 2023. 349 с.
8. Щербакова О. В. Метакогнитивная регуляция интеллектуальной деятельности // Нелинейная динамика в когнитивных исследованиях — 2011 : материалы междунар. конф., Н. Новгород, 8—21 мая 2011 г. Н. Новгород : ИПФ РАН, 2011. С. 235—237.
9. Вербицкий А. А., Кофейникова Ю. Л. Проблема формирования метакогниций студента в контекстном образовании // Педагогика и психология образования. 2017. № 4. С. 118—130.
10. Черниговская Т. В. Экспериментальная лингвистика наступившего века и когнитивная наука как синтез гуманитарного и естественнонаучного знания // Филология. Русский язык. Образование : сб. ст., посвящ. юбилею проф. Л. А. Вербицкой. СПб. : Изд-во СПбГУ : Филол. фак. СПбГУ, 2006. С. 214—230.
11. Легостаева О. В. Влияние языкового обучения на когнитивное развитие языковой личности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2013. № 30. С. 12—17.
12. Третьякова Г. В. Когнитивный подход в обучении иностранному языку как мотивационный инструмент для студентов // *Сервис plus*. 2021. Т. 15. № 2. С. 124—132.
13. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
14. Петров В. В. От философии языка к философии сознания. Новые тенденции и их истоки // Философия, логика, язык. М. : Прогресс, 1987. С. 3—17.
15. Блох М. Я. Понятие концепта когнитивной лингвистике // Научные труды МПГУ. Серия: гуманитарные науки. М. : МПГУ, 2006. С. 335—338.
16. Дзюба Е. В. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие для высш. учеб. заведений. Екатеринбург : Ур. гос. пед. ун-т, 2018. 280 с.
17. Анисимова А. Т. Опыт использования когнитивных механизмов при обучении иностранному языку // Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. № 4. С. 108—112.
18. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие. 9-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2018. 296 с.
19. Соболевников В. В. Менталитет, ментальность и этнопсихологические особенности китайцев : моногр. М. : Вузский учебник : ИНФРА-М, 2022. 160 с.
20. Демидова Т. В., Соловьева Т. М., Баров С. А. О когнитивно-семантическом подходе в изучении китайского языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 1. С. 48—63. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-1-48-63.
21. Баграмова Н. В., Макаренко Л. А. Сфера иероглифической культуры изучающих китайский язык как иностранный // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2020. № 2. С. 62—69.
22. Янь Кай. Отражение образа мира во внутренней форме иероглифического знака // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М. : МАКС Пресс, 2012. Вып. 45. С. 77—86.
23. Hyunjoon Shim. A study of the cognitive function of Chinese characters based on the semiotics of writing // *Journal of Chinese Writing Systems*. 2021. Vol. 5. Iss. 1. Pp. 31—41. DOI: 10.1177/2513850221990441.

REFERENCES

1. Tareva E. G. Intercultural educational ideology in the era of geopolitical transformations. *Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: v poiskakh peredovykh sotsiogumanitarnykh praktik = Dialogue of cultures. Culture of dialogue: in search of advanced socio-humanitarian practices. Proceedings of the First International Conference, Moscow, April 14-16, 2016*. E. G. Tareva, L. G. Vikulova (eds.). Moscow, Yazyki Narodov Mira, 2016:558—562. (In Russ.)
2. Tareva E. G., Tarev B. V., Savkina E. A. Multiplicity and interdisciplinarity as a perpetuum mobile of teaching foreign languages development. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*. 2022;57:274—291. (In Russ.) DOI: 10.17223/19996195/57/14.
3. Skrebtsova T. G. Contemporary cognitive linguistics: Thirty years after. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura = Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2018;15(3):465—480. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu09.2018.311.
4. Miller G. A., Galanter E., Pribram K. H. Plans and the structure of behavior. Moscow, Progress, 1965. 238 p. (In Russ.)
5. Shadrikov V. D. Human abilities and intelligence. Moscow, Modern Humanitarian University publ., 2004. 188 p. (In Russ.)
6. Kholodnaya M. A. Cognitive styles. On the nature of the individual mind. 2nd ed. Saint Petersburg, Piter, 2004. 384 p. (In Russ.)
7. Druzhinin V. N. Psychology of general abilities. Textbook for universities. 3rd ed. Moscow, Yurait, 2023. 349 p. (In Russ.)
8. Shcherbakova O. V. Metacognitive regulation of intellectual activity. *Nelineinaya dinamika v kognitivnykh issledovaniyakh — 2011 = Nonlinear dynamics in cognitive research — 2011. Proceedings of the international conference, Nizhny Novgorod, May 8-21, 2011*. Nizhny Novgorod, Institute of Applied Physics of the Russian Academy of Sciences publ., 2011:235—237. (In Russ.)
9. Verbitsky A. A., Kofeinikova Yu. L. The problem of forming student metacognitions in contextual education. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya = Pedagogy and Psychology of Education*. 2017;4:118—130. (In Russ.)
10. Chernigovskaya T. V. Experimental linguistics of the new century and cognitive science as a synthesis of humanitarian and natural science knowledge. *Filologiya. Russkii yazyk. Obrazovanie = Philology. Russian language. Education. Collection of articles dedicated to the anniversary of Prof. L. A. Verbitskaya*. Saint Petersburg, St. Petersburg University publ., Philological Faculty of St. Petersburg University publ., 2006:214—230. (In Russ.)
11. Legostaeva O. V. The influence of language training on the cognitive development of a linguistic personality. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya*. 2013;30:12—17. (In Russ.)
12. Tretyakova G. V. Cognitive approach to teaching a foreign language as a motivational tool for students. *Servis plus = Service plus*. 2021;15(2):124—132. (In Russ.)
13. Kubryakova E. S. Language and knowledge. Towards acquiring knowledge of the language: parts of speech from a cognitive perspective. The role of the language in understanding the world. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004. 560 p. (In Russ.)
14. Petrov V. V. From the philosophy of language to the philosophy of consciousness. New trends and their origins. *Filosofiya, logika, yazyk = Philosophy, logic, language*. Moscow, Progress, 1987:3—17. (In Russ.)
15. Blokh M. Ya. The concept of cognitive linguistics. *Nauchnye trudy MPGU. Seriya: gumanitarnye nauki = Scientific works of MPSU. Series: Humanities*. Moscow, Moscow Pedagogical State University publ., 2006:335—338. (In Russ.)
16. Dzyuba E. V. Cognitive linguistics. Textbook for higher educational institutions. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University publ., 2018. 280 p. (In Russ.)
17. Anisimova A. T. Experience of using cognitive mechanisms in teaching a foreign language. *Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta = Scientific bulletin of the Southern Institute of Management*. 2017;4:108—112. (In Russ.)
18. Maslova V. A. Introduction to cognitive linguistics. Textbook. 9th ed. Moscow, FLINTA, 2018. 296 p. (In Russ.)
19. Sobolnikov V. V. Mentality, mindset and ethnopsychological characteristics of the Chinese. Monograph. Moscow, Vuzovskii uchebnik, INFRA-M, 2022. 160 p. (In Russ.)
20. Demidova T. V., Soloveva T. M., Barov S. A. On the Cognitive-semantic Approach to the Study of Modern Chinese Language. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika = RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2020;11(1):48—63. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-1-48-63.
21. Bagramova N. V., Makarenko L. A. The sphere of hieroglyphic culture of students studying Chinese as a foreign language. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya = Humanitarian Studies. Pedagogy and Psychology*. 2020;2:62—69. (In Russ.)
22. Yan Kai Reflection of the image of the world in the internal form of a hieroglyphic sign. *Yazyk, soznanie, kommunika-tsiya = Language, consciousness, communication. Collection of articles*. V. V. Krasnykh, A. I. Izotov (eds.). Moscow, MAKS Press, 2012;45:77—86. (In Russ.)
23. Hyounjoo Shim. A study of the cognitive function of Chinese characters based on the semiotics of writing. *Journal of Chinese Writing Systems*. 2021;5(1):31—41. DOI: 10.1177/2513850221990441.

Статья поступила в редакцию 12.12.2023; одобрена после рецензирования 08.01.2024; принята к публикации 22.01.2024.
The article was submitted 12.12.2023; approved after reviewing 08.01.2024; accepted for publication 22.01.2024.